

УДК 930.253

DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-3-123-136

Российские гражданские пленные в Германии (1914–1918): репрезентативность документов земельного архива Саксонии

Наталья В. Ростиславлева

*Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, ranw@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается информативность документов земельного архива Саксонии (ФРГ) о преследовании и рестрициях в отношении «враждебных иностранцев», подданных Российской империи, в годы Первой мировой войны. Главная идея, которая прослеживается в документах разных фондов архива, – обоснование необходимости гражданского плена для обеспечения национальной безопасности. Фонды архива содержат информацию о том, как, началось на территории Германии преследование «враждебных иностранцев», раскрывают особенности положения таких категорий гражданских пленных как интернированные и конфинированные. Документы хорошо иллюстрируют то положение, что политика интернирования является зеркальной и связана с решениями правительства Российской империи в отношении германских подданных, подвергавшихся депортациям и интернированию на территории России. Содержится важная информация о возможных способах гуманитарной поддержки российских гражданских пленных. Анализ документов подтверждает, что наименее изученным сегментом феномена гражданского плена в годы Первой мировой войны является их репатриация.

Ключевые слова: Первая мировая война, российские подданные на территории Германии, гражданский плен, интернирование, конфинирование

Статья поступила в редакцию 3 мая 2023 г.;
принята к публикации 12 мая 2023 г.

Для цитирования: Ростиславлева Н.В. Российские гражданские пленные в Германии (1914–1918): репрезентативность документов земельного архива Саксонии // История и архивы. 2023. Т. 5. № 3. С. 123–136. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-3-123-136

© Ростиславлева Н.В., 2023

Russian civilian prisoners in Germany
(1914–1918).
Representativeness of the documents
in the Saxon Main State Archive

Natalia V. Rostislavleva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, ranw@mail.ru*

Abstract. The article considers the informative value of the documents in the Saxon Main State Archive (Dresden, Germany) about persecution and restrictions during the First World War against the “enemy aliens”, subjects of the Russian Empire. The main idea in the documents of the archive funds is the rationale for the need of civilian captivity to ensure national security. The archive funds contain information about how the persecution of “enemy aliens” began in Germany, reveal the specifics in the situation with such categories of civilian captives as the interned and confined ones. The documents illustrate the position that the policy of internment is a mirror policy. It depends on the decisions of the government of the Russian Empire in regard to German subjects, who were deported and interned on the territory of Russia. There is an important information is contained on possible ways of humanitarian support for Russian civilian prisoners. The analysis of documents confirms that the least studied segment of the phenomenon of civilian captivity during the First World War is their repatriation.

Keywords: First World War, Russian subjects in Germany, civilian captivity, internment, confinement

The article was submitted 03.05.2023;
accepted for publication 12.05.2023.

For citation: Rostislavleva, N.V. (2023), “Russian civilian prisoners in Germany (1914–1918). Representativeness of the documents in the Saxon Main State Archive”, *History and Archives*, vol. 5, no 3, pp. 123–136, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-3-123-136

Введение

В годы Первой мировой войны впервые в истории во всех воюющих странах началось планомерное преследование «враждебных иностранцев» (anemy aliens) и зародилось такое явление, как гражданский плен, который в глобальном измерении нашел выражение в формах интернирования и конфинирования [Ростиславлева 2020а, с. 79–97]. Изучение гражданского плена в рамках мирового

вооруженного конфликта 1914–1918 гг. как глобального феномена началось только в XXI в. Большую ценность представляют обобщающие работы английских историков М. Стиббе и П. Панайи [Manz, Panayi, Stibbe 2019, pp. 1–18]. М. Стиббе установил: в годы Первой мировой войны более 800 тыс. граждан вражеских государств были интернированы в Европе и еще от 50 тыс. до 100 тыс. – в остальном мире [Stibbe 2019, p. 1]. Английские историки всесторонне рассмотрели данный феномен, указали на упрощенное его понимание в исторических работах XX в., в которых утверждалось, что гражданскому плену подвергались мужчины в возрасте от 17 до 45 лет. Изучая репрессии в отношении «враждебных иностранцев» в глобальном ключе, английские историки сделали важный вывод: практики интернирования в разных странах различались. Так, в Германской империи интернированными лицами считалось гражданское население государства противника, размещенное в лагерях, среди которых были женщины и дети. Грань между конфинированными и интернированными была преодолимой, поскольку конфинированных лиц за нарушения предписанного им статуса, политические проступки могли направить на определенный срок в лагерь. В лагерях Германской империи интернированные нередко содержались вместе с военнопленными, но в отличие от них они не имели четкого определения в довоенных международных конвенциях о законах ведения войны, также у них была возможность покинуть лагерь и обрести статус конфинированного [Ростиславлева 2020а, с. 79–97].

Что касается положения русских *enemy aliens* на территории Германской империи, то в работах упомянутых английских историков оно не нашло должного освещения. В настоящее время изучение данной темы ведут как российские, так и германские исследователи [Бауэркемпер, Вурцер, Ростиславлева 2021]. На страницах зарубежных [Stibbe 2019] и российских изданий поднимается вопрос о степени потенциальной угрозы безопасности государства со стороны *enemy aliens*, так как «они могли заниматься шпионажем, вести подрывную деятельность внутри страны и даже выступить с оружием» [Миронова 2017, с. 211; Россия и Германия 2019]. Поэтому меры государства в отношении «враждебных иностранцев» рассматриваются как с позиций обеспечения национальной безопасности, во имя которой осуществляется репрессивное воздействие на *enemy aliens*, так и с точки зрения организаций гражданского общества, проявляющих к ним гуманное отношение, помогающих им выжить в этих непростых условиях, а также оказывающих им поддержку во время репатриации.

В изучении данной темы есть определенные трудности, прежде всего в плане наличия релевантного источникового материала

и его доступности. Очень мало сохранилось документов личного происхождения. Например, гражданским пленным на территории Германской империи в годы Первой мировой войны был известный советский писатель К.А. Федин. Он на протяжении всей жизни вел дневниковые записи, которые отложились в РГАЛИ, но именно дневники военной поры были утрачены¹. Поэтому особое значение обретают официальные документы, прежде всего это материалы военного командования Германской империи, которые хранятся как в федеральном, так и в земельных архивах ФРГ.

Подданные Российской империи в гражданском плену: архивная эвристика

Одновременное изучение документов из российских и германских архивов раскрывает перед исследователем картину зеркальности репрессивных мер в обеих странах. Не случайно мероприятия в отношении «враждебных иностранцев» принято называть политикой возмездия (*Vergeltungspolitik*). Фонды российских и германских архивов дополняют друг друга и позволяют фиксировать различия в практиках интернирования.

В российских архивах в основном отложились документы, характеризующие положение «враждебных иностранцев», подданных Германской империи, которые в годы Первой мировой войны находились на территории России: в основном это акты Департамента полиции Министерства внутренних дел о депортированных германских подданных из Прибалтики, Петрограда, Москвы, прифронтовых и оккупированных Россией территорий². Документы дают представление об основных направлениях высылки, раскрывают возможности для ее отмены, а также о репатриации лиц, не подлежащих призыву на военную службу. Однако, как показывают архивные акты, репатриация осенью 1914 г. шла с большими трудностями. Интересен в этом отношении опыт возвращения в Германию капитанов германских пароходов «Кэт Марта», «Фальк», «Кринсхильд», «Седина». Их депортировали в Ярославль, но они обращались с просьбой разрешить им репатриацию. Причем МИД Российской империи просил Департамент полиции не отказывать им в репатриации и разрешить выезд, поскольку они были старше 45 лет. Решение вопроса затянулось до февраля 1915 г. В итоге капитаны германских пароходов выехали, но во время следования к шведским портам и посадки на пароход находились

¹ РГАЛИ. Ф. 1817: К.А. Федин. Оп. 3. Д. 2. Л. 5.

² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 71. Д. 102. 1914. Л. 3–30.

под строгим наблюдением, чтобы они не могли осуществлять шпионскую деятельность³. Эта дата не является случайной, поскольку, как будет показано ниже, в это же время была завершена репатриация не подлежащих гражданскому плену лиц из России.

Обнаруженные в российских архивах документы личного происхождения, например дневник Е.В. Герье, оказавшейся в начале Первой мировой войны в Германии, лишь косвенно затрагивают вопросы гражданского плена. Через несколько недель женщина вместе с другими задержанными русскими подданными была репатрирована. Но в воспоминаниях она верно отмечала, что молодых мужчин с ними не отпустили: «Бедные студенты, проработавшие здесь 4 года сряду, были выброшены за борт без права сдачи экзаменов. Как хотелось нам увезти их с собой в Россию, вернуть их в русские университеты, в родные семьи. Как сильно они тосковали!»⁴. Ошибочно Е.В. Герье утверждала, что они остаются здесь в качестве «военнопленных». Но многие русские студенты, которые учились в германских университетах, обрели статус конфинированных. Даже те, которые в начале войны оказались в лагере, были выпущены и пребывали на территории Германии до конца Первой мировой войны в этом статусе. О гражданском плене русских подданных, как уже отмечалось, можно найти скупые сведения в фонде К.А. Фебина в РГАЛИ. Он, будучи студентом Московского коммерческого училища, приехал в Германию летом 1914 г. и был задержан в Дрездене при попытке пересечь границу и уехать в Россию, а затем депортирован в саксонский город Циттау, где и пребывал до конца войны. Внимательное изучение документов данного фонда показало, что он очень скупо описывал это время в автобиографии, называл себя «гражданским пленным № 52», а после «октября 17-го года тщетно добивался права на въезд в Россию»⁵. В документах данного фонда обнаружена лишь скупая характеристика статуса конфинированного, однако отрицать их репрезентативность нельзя, поскольку в них Фебиным обозначены художественные тексты, где эти данные можно обнаружить [Ростиславлева 2020b, с. 333–334]. Однако обнаруженные документы подтверждают, что Саксония являлась местом, где было задержано наибольшее количество русских подданных. Хотя в земельном архиве Саксонии не удалось найти документы, связанные с пребыванием К.А. Фебина в Германии в статусе конфинированного, но они очень помогли в эвристическом поиске.

³ Там же. Д. 72. Ч. 10. Л. 1–6, 10, 12, 16, 25, 28.

⁴ НИОР РГБ. Ф. 70: В.И. Герье. Карг. 93. Ед. хр. 17. Л. 43.

⁵ РГАЛИ. Фонд 1817: К.А. Фебин. 1921. Оп. 2. Д. 14. Л. 3.

Обеспечение национальной безопасности в условиях вооруженного конфликта – важнейшее направление деятельности Департамента полиции, которое нашло отражение в документах. Вызовы безопасности вели к введению ограничений и в отношении русских немцев: им было запрещено свободно передвигаться по империи, их обязательно проверяли по Центральному справочному алфавиту, и они находились под контролем Департамента полиции⁶. Поскольку преследование «враждебных иностранцев» опирается на принцип взаимности, то похожие сюжеты в отношении «враждебных иностранцев» из России можно обнаружить и в документах германских архивов.

После подписания Россией Брест-Литовского мирного договора с Центральными державами, материалы о российских гражданских пленнх на территории Германской империи можно обнаружить в фонде Центропленбеж ГА РФ. Фонд достаточно репрезентативен и проливает свет на число российских интернированных на территории Германии, особенности их содержания в лагерях для гражданских, а нередко и военнопленных, дает представление об их социальном и гендерном составе, раскрывает принцип взаимности государственной политики интернированных в России и Германии, а также начало процесса репатриации⁷. Однако данные документы касаются периода, когда война для России уже завершилась, хотя раскрываются многие аспекты положения гражданских пленнх бывших подданных Российской империи [Ростиславлева 2020b, с. 335–337]. Основной массив документов о преследовании «враждебных иностранцев», подданных Российской империи, хранится в архивах Германии, и особую роль по многим причинам играют материалы земельного архива Саксонии.

Преследование «враждебных иностранцев» началось в Германии с первых дней войны. Сохранившиеся источники личного происхождения, например дневник Е.В. Герье, дочери известного русского историка В.И. Герье, показывает, что после начала Первой мировой войны русские в Германии вызывали подозрение, так как всюду мерещились шпионы. Женщина писала: «В газетах появилось объявление, что всякий может арестовать личность, показавшуюся ему подозрительной. Нас потребовали в полицию, переписали, выдали желтые билеты и посоветовали не раздражать население, говорить только по-немецки, умалчивать про политику и время от времени показываться в полиции»⁸. Практически все русские под-

⁶ Там же. Ф. 102. Оп. 225: 1916. Д. 72 ч. Л. 4,5, 7, 23, 24.

⁷ Там же. Ф. 3333. Оп. 10. Д. 7, 10.

⁸ НИОР РГБ .Ф. 70: В.И. Герье. Карт. 93. Д. 17. Л. 9.

данные были поставлены под контроль военных властей, но значительная их часть была репатрирована в первые месяцы после начала войны: среди них женщины, дети, мужчины старше 45 лет, если они не являлись бывшими военными. Вернулась в октябре 1914 г. в Россию и Е.В. Герье. Однако, как уже отмечалось, мужчинам призывного возраста (17–45 лет) выезд из Германии был запрещен. Именно они стали основной целевой группой гражданского плена и обрели статус конфинированных (ограниченных в правах, но проживающих не в лагере и сами себя содержавших) и интернированных, которые препровождались в лагеря для гражданских пленных [Ростиславлева 2020а, с. 81–90].

В Германии в годы Первой мировой войны сложилась целая система лагерей, куда входили лагеря для военнопленных, трудовые лагеря и лагеря интернированных. Надзор над лагерной системой должен был осуществляться *Unterkunftsdepartment* (департаментом размещения) военного министерства Пруссии во главе с генералом Эмилем Фридрихом [Jons, Hinz 2014]. Лагерей, где содержались интернированные, в Германии было около сотни, хорошо изучены из них десять, среди них Хольцминден, Зенне, Рулебен, Хавельберг, Раштат, Лимбург/Лан, Тронштайн, Хамельн, Вюнсдорф, Франкфурт-на-Одере. Хольцминден – это лагерь, где содержалось 4240 гражданских пленных и только 236 военнопленных⁹. Существовали лагеря для гражданских пленных и на территории Саксонии. В королевстве Саксония было больше всего задержано русских подданных, так как они, находясь в разных частях Германии, пытались вернуться на родину через восточные границы Германского рейха, поэтому документы земельного архива Саксонии являются довольно репрезентативными для изучения положения русских гражданских пленных.

Саксонский земельный архив (*Sächsisches Hauptarchiv*) имеет отделения в нескольких городах федеральной земли Саксония – в Дрездене, Лейпциге, Фрейберге. Наиболее ценные для нашей темы фонды находятся в Дрездене – это акты Генерального командования XII армейского корпуса (*Stellvertretendes Generalkommando des XII Armeekorps*), которые касаются как военнопленных, так и гражданских лиц. Документы хорошо сохранились, несмотря на то, что после Компьенского перемирия (11.11.1918) и ноябрьской революции 1918 г. в военном руководстве Германии наблюдались смятение и хаос.

Документы дают представление о том, что уже в ноябре 1914 г. в лагерях Саксонии находились гражданские лица, так как в одном

---

⁹ См.: *Doegen W. Kriegsgefangene Völker. Bd. 1: Der Kriegsgefangenen Haltung und Schicksal in Deutschland. Berlin, 1921. S. 14–15.*

из донесений от 12 ноября 1914 г. предлагалось перечислить лагеря королевства, где содержались гражданские лица¹⁰.

Известно, что интернирование – это политика зеркальная, или как ее называют «политика возмездия» [Плохотнюк 2018, с. 95]. В документах указанного фонда от 23 ноября 1914 г. мы находим сообщение, что германские подданные мужчины от 17 до 45 лет, которых война застала на территории России, находятся там под судебным преследованием. Прежде всего это относилось к членам Германского флотского союза, поэтому «высокопоставленных и находящихся под подозрением русских следует задержать до предстоящих слушаний». Для Департамента полиции МВД Российской империи сам факт принадлежности к Германскому флотскому союзу являлся поводом для преследования и депортаций.

Не менее четко соблюдалась зеркальность в процессе возвращения «враждебных иностранцев» на родину: в этом же документе указывалось, что возвращение немцев из России состоялось в достаточном объеме, поэтому возвращение оставшихся русских разрешено¹¹. Органы внутренних дел Саксонии были заинтересованы в том, чтобы те, кто не подпадает под статус интернированных и конфинированных, покинули Германский рейх до 6 декабря 1914 г. Документы показывают: этот процесс затянулся до февраля 1915 г., когда было подписано распоряжение шефа Генерального штаба о том, что все женщины и мужчины непризывного возраста получают разрешение на выезд, но это не распространялось на активных и неактивных офицеров и тех лиц, которые находятся под следствием¹². Неслучайно, что уже упомянутым выше капитанам германских пароходов в это же время был разрешен выезд на родину.

Необходимо понимать, что под контролем или в лагерях находилось довольно много мужского населения, но были там и женщины и даже дети, поскольку жены нередко не хотели разлучаться с мужьями и стойко переносили все тяготы гражданского плена, а в некоторых лагерях для цивильнопленных организовывались специальные женские уголки и даже школы для детей [Ростиславлева 2020а, с. 89–90; Бахтурина, Бок, Ростиславлева 2022, с. 221–222].

Важный блок документов в отношении «враждебных иностранцев» посвящен обеспечению национальной безопасности. В начале Первой мировой войны это стало главной задачей всех воюющих государств, формировались культуры безопасности, вводилась регламентация гражданско-правовой сферы, ужесточалась цензура,

---

¹⁰ Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden. Bd. 11348. Nr. 2813. Stellvertretendes Generalkommando des XII. Armeekorps. Bl. 100.

¹¹ Ibid. Bl. 103.

¹² Ibid. Bl. 160.

и, конечно, осуществлялся строгий контроль за «враждебными иностранцами» [Россия и Германия 2019, с. 36–39]. В документах Саксонского архива четко оговаривалось, что выезд лиц, которые находятся в призывном возрасте, из Германии невозможен. Германская империя, естественно, не желала способствовать усилению армии противника¹³. Большой интерес представляет комплекс документов о ежегодной Лейпцигской ярмарке, куда в 1915 г. не допускались енему aliens. Постоянно звучали призывы контролировать ситуацию, особенно в тех местах, где «враждебным иностранцам» запрещено находиться¹⁴. Однако контролю и репрессиям подвергались не только енему aliens, но и собственные граждане: в фонде хранятся донесения о непатриотичном поведении германских подданных в начале Первой мировой войны¹⁵. Это подтверждает, что меры по обеспечению национальной безопасности носили комплексный характер, а контроль настроений собственных граждан стал важным направлением работы военных органов.

Значительный массив документов касается пребывания гражданских пленнх в лагерях Баутцен и Хохштайн. Причем в источниках они называются коррекционными учреждениями¹⁶. Лагерю Баутцен посвящен отдельный фонд¹⁷, на основании которого может быть примерно установлена численность русских гражданских пленнх на территории Саксонии: они составляли большинство, а также места их дальнейшего пребывания, так как Баутцен, по сути, был пересыльным лагерем¹⁸. Изучение списков находящихся в этом лагере русских подданных проливает свет на их возраст, место рождения и последнего пребывания, наличие денежных средств или долгов, а также место их последней работы¹⁹. Что касается социального и профессионального состава, то он довольно разнородный, преобладали сезонные рабочие, но были и студенты, писатели, учителя, бухгалтеры²⁰.

¹³ Ibid. Bl. 163.

¹⁴ Ibid. Bl. 167–168.

¹⁵ Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden. Bd. 11336. Nr. 109. Festungsgefängnis (Militärstrafanstalt) Dresden mit Königstein. M. 1914. Bl. 2, 8, 15.

¹⁶ Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden. Stellvertretendes Generalkommando des XII. Armeekorps. Nr. 2813. Bl. 273.

¹⁷ Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden Bd. 11348. Stellvertretendes Generalkommando des XII. Armeekorps. Nr. 2823. Verzeichnis der in der Landesanstalt Bautzen untergebrachten feindlichen Auslaender betr. 1914–1918.

¹⁸ Ibid. Bl. 1–3.

¹⁹ Ibid. Bl. 8–27.

²⁰ Ibid. Bl. 29.

В документах отражен не только процесс перевода в другие лагеря, но и процедура использования гражданских пленных на различных работах. Интересен комплекс документов о смене статуса гражданскими пленными, поскольку многих постепенно переводили из разряда интернированных в разряд конфинированных²¹. Сам термин в документах не использовался, так как он появился в научном дискурсе в работах английских историков только в начале XXI в. и происходит от латинского “confination”, что переводится как ограничение в правах или ограничение личной свободы [Stibbe 2019, p. 9]. Конфинированных передавали под надзор соответствующих полицейских учреждений, которые отчитывались перед военными властями. Часто вопрос о том, куда направить гражданского пленного: на добычу угля в Ольбе, на поденные работы в близлежащие хозяйства или отпустить его на самостоятельное проживание решался на основе наличия у них денежных средств или возможности получить гуманитарную помощь. В основном конфинированных направляли в город Циттау или его окрестности²². Кстати, там находился и Константин Федин, о чем он сообщал в автобиографии²³. В Циттау Федин подрабатывал актером, пел в хоре, испытал сильное чувство к местной девушке и сумел покинуть город только после подписания Брестского мира.

Информативными являются документы Саксонского архива для изучения гуманитарной поддержки русских гражданских пленных. Они получали помощь от родственников. Так, у некоторых русских гражданских пленных были родственники, которые проживали в Германии. Например, в Лейпциге проживал брат задержанного скорняка Гнезина. Родственник предоставил ему кредит в 350 марок²⁴. Иногда конфинированные могли существовать на собственные денежные средства, хранившиеся в банках Российской империи, которые им доставляли через Испанское посольство, поскольку в годы Первой мировой войны именно оно представляло интересы российских подданных в Германии и оказывало им материальную поддержку. Помощь поступала от международного комитета Красного Креста. Также конфинированные зарабатывали сами (переводами, созданием живописных полотен

---

²¹ Ibid. Bl. 40.

²² Ibid. Bl. 128.

²³ РГАЛИ. Ф. 1817. Оп. 2. Д. 14. Л. 2–3.

²⁴ Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden Bd. 11348. Stellvertretendes Generalkommando des XII. Armeekorps. Nr. 2823. Verzeichnis der in der Landesanstalt Bautzen untergebrachten feindlichen Ausländer betr. 1914–1918. Bl. 128.

и т. д.). Причем иногда они это делали абсолютно антипатриотическими способами по отношению к своей родине. Так, художник и писатель некто Яник, конфинированный из Циттау, сочинял наполненные немецким патриотизмом произведения и реализовывал их через местные книжные магазины²⁵. Насколько искренне он проникся немецкими патриотическими идеями, неизвестно, но то, что это являлось надежным источником материальной поддержки, не вызывает сомнения и косвенно свидетельствует, что конфинированным в материальном плане было нелегко. В рамках данного массива документов особо выделяются сообщения о благотворительной деятельности купца Виктора Рубина, оказывавшего материальную помощь конфинированным подданным Российской империи²⁶. Финансовую поддержку конфинированным евреям из России предоставлял местный раввинат²⁷.

В документах 1918 г. содержится в основном информация о репатриации гражданских пленных и обменах. Упоминается обмен женщинами между Россией и Германией, которые названы в документах гражданскими пленными²⁸, что подтверждает новые данные: женщины также по разным причинам становились гражданскими пленными [Ростиславлева 2020а, с. 89–90]. Но в целом документы 1918 – начала 1919 г. плохо систематизированы, листы не пронумерованы, что затрудняет их использование в научных целях. Во многом это и объясняет тот факт, что репатриация российских гражданских пленных, а также интернированных и конфинированных подданных других воевавших с Германией государств до сих пор является наименее изученным сегментом данного феномена²⁹.

---

²⁵ Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden Bd. 11348. Stellvertretendes Generalkommando des XII. Armeekorps. Nr. 2823. Verzeichnis der in der Landesanstalt Bautzen untergebrachten feindlichen Ausländer betr. 1914–1918. Bl. 128.

²⁶ Ibid. Bl. 128, 211.

²⁷ Ibid. Bl. 131.

²⁸ Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden. Bd. 11352. Stellvert. General-Kommando XIX (2.k.s.) Armeekorps. Nr. 647. Stellvertretendes Generalkommando des XIX. Armeekorps. Deutsche Zivilgefangene und Internierte. 1917–1919. Bl. 52–58.

²⁹ Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden. Bd. 11350. Abwicklungsamt des XII Armeekorps. 28.12 1918 – 30.4. 1919. Nr. 118. Kriegs- und Zivilgefangene. Flucht, Abschub usw betr.

Заключение

Архивные документы земельного архива Саксонии являются довольно репрезентативными и позволяют, хотя и не в полной мере, охарактеризовать положение и судьбы отдельных гражданских пленнх из России. Они подтверждают существование двух категорий среди гражданских пленнх – конфинированных и интернированных, раскрывают аспекты их гуманитарной поддержки и отчасти объясняют, почему вопрос их репатриации до сих пор не получил должного освещения на страницах научных изданий.

Благодарности

Статья публикуется в рамках проекта РГГУ «Германские подданные на территории Российской империи в годы Первой мировой войны: локальное, персональное, социальное» (конкурс «Проектные научные коллективы РГГУ»).

Acknowledgements

The article is published as part of the implementation of the Russian State University for the Humanities' research project "German subjects on the territory of the Russian Empire in the First World War. Local, personal, social aspects" ("RSUH Research Project Teams").

Литература

- Бауэркемпер, Вурцер, Ростиславлева 2021 – *Бауэркемпер А., Вурцер Г., Ростиславлева Н.В.* Гуманитарная помощь гражданским пленным в России и Германии: Акторы и рецессия (1914–1918 годы) // Новый исторический вестник. 2021. № 3 (69). С. 10–25.
- Бахтурина, Ростиславлева, Бок 2022 – *Бахтурина А.Ю., Ростиславлева Н.В., Бок Х.* Семьи «враждебных иностранцев» в России и Германии в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. // Вестник архивиста. 2022. № 1. С. 214–228.
- Миронова 2017 – *Миронова Е.В.* Повседневная жизнь интернированных Казанской губернии в 1917 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2017. Т. 16. № 2. С. 210–222.
- Плохотнюк 2018 – *Плохотнюк Т.Н.* Регламентация положения российских подданных в Германии после начала Первой мировой войны // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 4. С. 93–98.
- Россия и Германия 2019 – Россия и Германия в годы Первой мировой войны: между безопасностью и гуманностью / Под ред. А. Бауэркемпера, Н.В. Ростиславлевой. М.: РГГУ, 2019. 378 с.

- Ростиславлева 2020a – *Ростиславлева Н.В.* «Был все эти незабываемые годы гражданским пленным № 52»: о статусе русских в Германии в годы Первой мировой войны // *Новый исторический вестник*. 2020. № 3 (65). С. 79–97.
- Ростиславлева 2020b – *Ростиславлева Н.В.* Феномен гражданского плена в годы Первой мировой войны: проблема репрезентативности документов российских архивов // *Документальный источник в историческом исследовании и в исследовании по истории науки: опыт использования, современные проблемы и задачи*. М.: Архив РАН, 2020. С. 331–338.
- Jons, Hinz 2014 – *Jons H., Hinz U.* Prisoners of war (Germany), 2014. URL: https://encyclopedia.1914-1918-online.net/pdf/1914-1918-Online-prisoners_of_war_germany-2014-10-08.pdf (дата обращения 25.04.2023).
- Manz, Panayi, Stibbe 2019 – Internment during the First World War. A mass global phenomenon / Ed. by S. Manz, P. Panayi, M. Stibbe. L.: Palgrave Macmillan, 2019. XV, 298 p..
- Stibbe 2019 – *Stibbe M.* Civilian internment during the First World War. A European and global history, 1914–1920. L.: Palgrave Macmillan. 2019. 335 p.

References

- Bauerkämper, A., Wurzer, G. and Rostislavleva, N.V. (2021), “Humanitarian aid to the civilian prisoners in Russia and Germany. Actors and reception (1914–1918)”, *The New Historical Bulletin*, vol. 69, no. 3, pp. 10–25.
- Bakhturina, A.Yu., Rostislavleva, N.V. and Bock, H. (2022), “Families of ‘enemy aliens’ in Russia and Germany in the days of the First World War 1914–1918”, *Vestnik arhivista=Herald of an Archivist*, no.1, pp. 214–228.
- Jons, H. and Hinz, U. (2014), *Prisoners of War (Germany)*, 2014. URL: https://encyclopedia.1914-1918-online.net/pdf/1914-1918-Online-prisoners_of_war_germany-2014-10-08.pdf (Accessed 25.04.2023).
- Mironova, E.V. (2017), “Everyday life of internees in Kazan Province in 1917”, *RUDN Journal of Russian History*, vol. 16, no. 2, pp. 210–222.
- Plokhotnyuk, T.N. (2018), “The regulation of the legal status of Russian citizens in Germany after the outbreak of the First World War”, *Gumanitarnyye i yuridicheskie issledovaniya*, no. 4, pp. 93–98.
- Bauerkämper, A. and Rostislavleva, N.V. (eds.) (2019), *Rossiya i Germaniya v gody Pervoi mirovoi voyny: mezhdubezopasnost'yu i gumannost'yu* [Russia and Germany in the years of the First World War. Between “national security” and humanity], Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.
- Rostislavleva, N.V. (2020), “I was a civilian prisoner no. 52 for all those unforgettable years”. About the status of Russians in Germany during the First World War”, *The New Historical Bulletin*, vol. 65, no. 3, pp. 79–97.
- Rostislavleva, N.V. (2020), “Phenomenon of civil captivity during the First World War. An issue of representativeness of documents from Russian archives”, *Dokumental'nyi istochnik v istoricheskom issledovanii i v issledovanii po istorii nauki: opyt ispol'zovaniya, sovremennyye problemy i zadachi* [Documentary source in historical research and in research on the history of science.

The experience of use, modern problems and tasks], Russian Academy of Sciences' Archive, Moscow, Russia, pp. 331–338.

Manz, S., Panayi, P. and Stibbe, M. (eds.) (2019), *Internment during the First World War. A mass global phenomenon*, Palgrave Macmillan, London, UK.

Stibbe, M. (2019), *Civilian internment during the First World War. A European and global history, 1914–1920*, Palgrave Macmillan, London, UK.

Информация об авторе

Наталья В. Ростиславлева, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ranw@mail.ru

ORCID ID: 0000000177848390

Information about the author

Natalia V. Rostislavleva, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; ranw@mail.ru

ORCID ID: 0000000177848390